

В то время Ли Чжундэ знал лишь, что Седьмую принцессу лично вызвал обратно император Цяньин. Казалось бы, Его Величество должен был проявить к ней больше внимания, но, когда принцесса вернулась, он с удивлением увидел, как император первым вышел из Сандалового чертога, а следом толпой повалили слуги. Ли Чжундэ понял: должно быть, Государственный наставник вёл приватную беседу с принцессой.

Возможность поговорить с самым влиятельным человеком при дворе — что бы там ни обсуждалось — убедила Ли Чжундэ: в ближайшие дни статус Седьмой принцессы во дворце изменится кардинально.

Из-за этого подготовленный им двор для принцессы теперь казался неподходящим её положению. Ли Чжундэ забеспокоился, как бы это не вызвало её недовольства, и оттого чувствовал себя неуверенно.

Времени искать лучшее место не оставалось, и он решил, что в ближайшие дни нужно будет проявить особую заботу, чтобы принцесса не чувствовала себя ущемлённой.

Однако, прежде чем он успел всё обдумать, Янь Лян первая заговорила:

— Пожалуйста, проведите меня обратно в прежнее жилище.

Ли Чжундэ слегка опешил.

Седьмая принцесса сама просится назад, в Холодный дворец?

Он с сомнением произнёс:

— Ваше Высочество...

Янь Лян, словно не замечая его сомнений, с ноткой ностальгии добавила:

— Я редко выходила, а теперь, после года отсутствия, совсем забыла дорогу.

И правда, раньше Янь Лян почти не покидала Холодный дворец, а теперь, проведя больше года за его пределами, она и впрямь могла забыть путь. В прошлой жизни, вернувшись через три года, она стала старшей принцессой и больше никогда не посещала Холодный дворец, так что дорогу и вправду не помнила.

Ли Чжундэ, немного помедлив, ответил:

— Ваше Высочество, прошу.

Раз уж принцесса сама попросила, ему нечего было больше раздумывать. Оставалось лишь выполнить её просьбу.

***

Холодный дворец.

Янь Лян в сопровождении Лю Янь подошла к воротам, взглянула на знакомое место и убедилась: оно осталось таким же, как в её воспоминаниях, — разрушенным и запущенным.

Легко усмехнувшись, она вошла внутрь.

Коли кто-то проявлял к ней доброту, она отвечала тем же. Хотя Ли Чжундэ был человеком, способным самому пробиться вверх, лишняя поддержка никогда не помешает. Заметив его затруднительное положение, Янь Лян сама предложила вернуться в Холодный дворец. В прошлой жизни она привыкла к скитаниям и не придавала особого значения жилью. Холодный дворец, пусть и не лучший, всё же мог укрыть от непогоды. Так она сделала небольшой жест доброй воли.

К тому же... она и сама планировала вернуться сюда.

В этом Холодном дворце её ждали несколько «знакомых» из прошлой жизни, которых она намеревалась как следует «поприветствовать».

Лю Янь, назначенная сопровождать Седьмую принцессу в Императорскую усыпальницу более года назад, теперь продолжала служить ей. Для Лю Янь это был первый визит в Холодный дворец, и, глядя на мрачные обветшалые стены, она невольно почувствовала тревогу.

...Разве принцессу не вызвал обратно сам император? Почему же она вернулась в такое место?

Холодный дворец был немаленьким, и у Янь Лян имелось отдельное жилище. Услышав шум у ворот, изнутри выскочили две фигуры.

Лю Янь сразу заметила: обе одеты как низшие служанки — одна с надменным лицом, другая с жадным взглядом.

В Императорской усыпальнице Тао Юнь часто рассказывала Лю Янь о жизни во дворце, и та узнала: надменную зовут Су Лань, жадную — Бай Чжи. Они, как и Тао Юнь, служили Седьмой принцессе в Холодном дворце.

И, как и Тао Юнь... они издевались над принцессой.

Внезапно в ушах Лю Янь прозвучали отчаянные крики Тао Юнь, когда туда вводили стражи усыпальницы.

Лю Янь содрогнулась.

Теперь она поняла... зачем принцесса вернулась в Холодный дворец.

Каждый, кто предал Седьмую принцессу, не избежит её мести!

Взглянув на принцессу, Лю Янь заметила: та больше не излучала прежней внушительной силы, а скорее напоминала себя ту, что была перед расправой над Тао Юнь.

Холодный дворец всегда был местом, отрезанным от внешнего мира, и Ли Чжундэ не ожидал, что принцесса захочет туда вернуться. Когда он осторожно предложил прислать более умелых слуг и обустроить жилище, принцесса сразу отказалась.

Поэтому Су Лань и Бай Чжи ничего не знали о возвращении Янь Лян и были крайне удивлены, увидев её.

Су Лань воскликнула:

— Выродок?!

Так они всегда называли Янь Лян. Что ещё могла быть дочь опальной наложницы?

Бай Чжи, более проницательная, быстро оглядела Янь Лян и, заметив, что та по-прежнему в поношенной одежде и почти без украшений, с разочарованием промолчала.

Она надеялась, эта выродка вернётся с чем-то ценным!

Её взгляд скользнул на Лю Янь, стоявшую позади. Лицо служанки резануло Бай Чжи глаза. К лицу Янь Лян они давно привыкли, но Лю Янь, даже в простом одеянии, смотрелась невероятно мило!

Зачем служанке быть такой красивой?

Су Лань тоже заметила Лю Янь. Обе служанки были заурядны внешне, и вид красавицы вызвал у них зависть.

— Откуда здесь эта лиса? — язвительно сказала Су Лань, упёршись руками в бока. — Если думаешь мужчин соблазнить, то ошиблась местом!

Бай Чжи поддержала:

— Да, здесь ни единого мужчины нет. Возвращайся обратно!

Лю Янь: «...»

Она едва сдержала вздох.

Су Лань и Бай Чжи... действительно были похожи на Тао Юнь своей бесцеремонностью.

Как же жила принцесса в Холодном дворце, если слуги вели себя так нагло, зная, что их никто не накажет?

Лю Янь глубоко вздохнула и спокойно сказала:

— Вам не интересно, почему Тао Юнь не вернулась с нами?

— Тао Юнь? — Су Лань, словно вспомнив, высунулась за ворота, но никого не увидела.

— Эй! — крикнула она Янь Лян. — Выродок, куда делась Тао Юнь?

Лю Янь едва не схватилась за голову. Насколько же можно не ценить свою жизнь?

— Советую вам быть осторожнее в словах, — холодно сказала Лю Янь. — Иначе через несколько дней вы сможете встретиться с Тао Юнь.

***

В последующие дни Янь Лян отдыхала в Холодном дворце, а Лю Янь старательно ухаживала за ней.

После того как Лю Янь высказала своё предупреждение, она больше не обращала внимания на Су Лань и Бай Чжи. Су Лань, разозлившись, хотела наброситься на неё, но Бай Чжи остановила:

— Подожди!

— Не спеши! — прошептала Бай Чжи. — Мы ещё не поняли, что имела в виду эта лиса. Не действуй сгоряча!

Бай Чжи была сообразительнее Су Лань. Она почуяла: в словах Лю Янь скрывался намёк. Тао Юнь исчезла, и, скорее всего, её ждал печальный конец.

К тому же, Янь Лян отправили в Императорскую усыпальницу из-за конфликта с Седьмым принцем, и, если бы не было веской причины, её бы не вернули. Вероятно, у неё появилось что-то, что позволило вернуться.

Су Лань, поняв анализ Бай Чжи, воскликнула:

— Ты хочешь сказать, нам лучше пока потерпеть, ублажить эту выродку, чтобы она рассказала, в чём её сила, и мы тоже могли бы выгадать?

Бай Чжи кивнула:

— Это будет разумно.

Их попытки угодить Янь Лян свелись к тому, что они перестали её беспокоить. Так между ними установилось хрупкое перемирие.

Через пять дней Су Лань, не выдержав, спросила Бай Чжи:

— Сколько мы ещё будем терпеть? Эта лиса и выродок живут всё лучше, а мы — всё хуже! Ты говорила, кто-то должен был прийти за ней. Где они?

— Откуда мне знать? — Бай Чжи вырвала руку.

<http://bllate.org/book/16273/1464944>